

1888 г.

АСТРАХАНСКІЯ

№ 3-й.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 10-го и 25-го чиселъ.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно безъ пересылки и доставки 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ приходѣ Введенской церкви по Продольной-Луковской улицѣ, д. Матвѣевой, № 10, въ г. Астрахани.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. 10-е февраля. ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи: Распоряженія Епархіальнаго Начальства: I) О вѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ и II) О порядкѣ заявленія претензій къ Скопинскому Городскому Общественному Банку. Разныя извѣстія по епархіи. Отдѣлъ неоффиціальныи: Краткая исторія Астраханской епархіи (продолженіе). Кончила одного изъ прежнихъ дѣятелей мѣстнаго духовнаго училища. Высочайшее вниманіе къ жертвѣ на миссіонерское дѣло. Предложеніе услугъ по взыскацію денегъ съ Скопинскаго Банка. Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Г. О вѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

Астраханская Духовная Консисторія слушала резолюцію Его Пресвященства, послѣдовавшую на докладѣ оной отъ 16 декабря 1882 г. по поводу открытія вѣ-богослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ воскресныя и праздничныя дни при Падовской Александро-Невской церкви Черноярскаго уѣзда, слѣдующаго содержанія: „18 декабря 1882 г. Учинить слѣдующее: 1) Объявить духовенству, чтобы іерей, желающіе открыть вѣ-церковныя собесѣдованія заявляли о сѣмъ благочинному съ указаніемъ кратко предмета и порядка чтеній. 2) Благочинныи обязанъ представлять донесенія о сѣмъ Епархіальному Начальству. 3) Бесѣдамъ должно вести журналъ съ прописаніемъ въ ономъ: когда, гдѣ, при какихъ обстоятельствахъ велись бесѣды, кто были слушателями и сколько приблизительно было таковыхъ,—сін журналы должны быть про-сматриваемы благочиннымъ и въ случаѣ надобности представляемы мнѣ. 4) Въ рапортахъ благочинническихъ о состояніи церкви должно говорить о приходахъ, въ которыхъ велись бесѣды, и лицахъ, которыя ихъ ведутъ. 5) Въ отчетѣ архіерея также должно вносить статью о числѣ и состояніи подоб-ныхъ учреждений. Вѣдомость, очевидно, должно вести отдѣльно въ Консисторіи, и печатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не мѣшаетъ. Приказали: О резолюціи Его Пресвященства объявить къ должному исполненію благочин-нымъ и священникамъ церковей епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости;

по Консисторіи же принять оную къ руководству и въ потребныхъ случаяхъ къ исполненію, заведя съ 1 января 1883 г. для записи открываемыхъ въѣбогослужебныхъ собесѣдованій при церквахъ особую вѣдомость, веденіе которой возложить на регистратора Консисторіи; о чемъ и напечатать въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

II. О порядкѣ заведенія претензій къ Скопинскому Городскому Общественному Банку о возвратѣ внесенныхъ въ оный монастырями, церквами, попечительствами и др. суммъ.

Астраханская Духовная Консисторія слушала циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Его Пресвященству, отъ 17 декабря 1882 г. за № 14.307, слѣдующаго содержанія: Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ центральномъ управленіи Св. Синода, видно, что многія духовныя учрежденія, какъ то: монастыри, церкви, попечительства и др., внесли въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ, для приращенія %о, принадлежація имъ суммы на вѣчное время или на извѣстный срокъ. Въ виду того, что названный Банкъ рѣшеніемъ Рязанскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 12 октября того года, объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и поему, по закону, откнивъ все вкладчики и кредиторы сего Банка обязаны предъявлять претензіи свой этому Банку въ установленные сроки, лишь чрезъ посредство Суда, объявившаго оный несостоятельнымъ должникомъ, что, на основ. 1888 ст. Уст. торг. т. XI ч. 2, изд. 1857 г., и ст. 9 Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, срокъ для заявленія кредиторами своихъ претензій къ несостоятельному должнику нечислится 4 мѣсяцами, считая со дня напечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ послѣдней публикаціи, каковая уже и напечатана въ № 92 сихъ объявленій 18 ноября сего года, — Г. Оберъ-Прокуроръ проситъ Его Пресвященство, не признавать ли оныя возможнымъ объявить всема учрежденіямъ духовнаго вѣдомства Астраханской епархіи, кои внесли въ означенный Банкъ, для приращенія %о, принадлежаціе имъ капиталы, что для сохраненія права на полученіе сихъ капиталовъ, по билетамъ или квитанціямъ Банка, изъ имущества объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ Скопинскаго Банка, начальства сихъ учреждений и церковныя причты со старостами должны озаботиться посылкою въ Рязанскій Окружной Судъ, до истеченія вышеозначеннаго 4-хъ-мѣсячнаго срока, объявленій, за установленною закономъ подписью, о правѣ ихъ на полученіе изъ имущества Банка по билетамъ или квитанціямъ онаго капитальной суммы и %о со дня послѣдней выдачи таковыхъ по день уплаты капитальной суммы

и просить Судъ объ удовлетвореніи ихъ на законномъ основаніи, при чемъ должны быть точно указаны документы, на коихъ духовныя учрежденія основываютъ свои права, съ обозначеніемъ наименованія билетовъ или квитанцій, года, мѣсяца, числа и № выдачи оныхъ, а также приложены къ сему объявленію самыя документы, то есть квитанціи Банка въ пріемъ отъ тѣхъ учреждений денегъ, или билеты на вклады и т. п. На этомъ отношеніи 31 декабря послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Въ Консисторію“. По справкѣ П р и к а з а л и и Его Преосвященство утвердилъ: Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о порядкѣ заявленія претензій къ Скопинскому Городскому Общественному Банку о возвратѣ внесенныхъ въ оный монастырскихъ, церковныхъ, попечительскихъ и др. суммъ напечатать въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ тѣмъ—чтобы монастырскія начальства и церковныя причты съ старостами, внесшіе въ означенный Банкъ принадлежащія монастырямъ, церквамъ и причтамъ суммы и до сихъ поръ не подававшіе въ Рязанскій Окружный Судъ заявленій и прошеній во исполненіе распоряженія Консисторіи, напечатаннаго въ 23 № означенныхъ Вѣдомостей за истекшій годъ, о правѣ ихъ на полученіе внесенныхъ ими въ тотъ Банкъ суммъ и объ удовлетвореніи ихъ оными, озаботились бы посылкою таковыхъ въ означенный Судъ указаннымъ въ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора порядкомъ и въ объявленный въ ономъ срокъ; о чемъ заготовить надлежащую статью и передать въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ Абганеровской Рождество-Вогородицкой церкви Черноярскаго уѣзда за устройство дома для мѣстнаго священника стоимостью въ 1600 рублей (26 января).

Утверждены въ должностяхъ: церковныхъ старостъ—къ Оленевской Николаевской церкви Астраханскаго уѣзда крестьянинъ Митрофанъ Головкинъ, къ Свѣтлоярской Николаевской церкви Черноярскаго уѣзда крестьянинъ Аванасій Пышковъ и къ Грачевской Донской церкви Енотаевскаго уѣзда урядникъ Михайль Бирюковъ, первый на 1-е, а послѣдніе двое на 2-я трехлѣтія (19, 20 и 21 января);—предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства при Грачевской Донской церкви Черноярскаго уѣзда мѣстный священникъ Василій Смирновъ и членовъ оного: урядникъ Михайль Бирюковъ и Петръ Коваленковъ на трехлѣтіе (27 января).

Опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Вознесенскому собору г. Черног-
яра запрещенный въ священно-служеніи и низведенный въ причетники, заштат-
ный священникъ Константинъ *Постоловъ*, съ подчиненіемъ особому надзору
благочиннаго (14 января).

Перемѣнены: согласно резолюціи Его Преосвященства, и. д. псаломщика
Кочковатской Казанской церкви Епотаевского уѣзда Алексѣй *Павловскій*
къ Походно-улуйной Николаевской церкви Астраханскаго уѣзда и, по прошенію,
и. д. псаломщика Поповицкой Михаило-Архангельской церкви Черноярскаго
уѣзда Мелитонъ *Путятинъ* къ Садовской Рождество-Вогородицкой церкви
того же уѣзда (22 и 25 января).

Низведенъ на должность псаломщика къ Дурповской Вознесенской церкви
Епотаевского уѣзда, впредь до раскаянія и исправленія, священникъ села
Калмыцкой-балки Покровской церкви Царевского уѣзда Андрей *Никольскій*
за вымогательство съ прихожанъ за требы и грубое съ ними обращеніе и
за причиненіе обиды на письмѣ вдовѣ чиновника, съ запрещеніемъ священно-
служенія и пошенія священническихъ отличій и подчиненіемъ особому надзору
благочиннаго.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, церковный староста
Цвѣтновской Рождество-Вогородицкой церкви Астраханскаго уѣзда астра-
ханскій мѣщанинъ Никандръ *Власовъ* (26 января).

Праздникъ мѣста: настоятеля при Калмыцко-балцкой Покровской
церкви Царевского уѣзда; *помощника настоятеля* при Рахинской
Михаило-Архангельской церкви того же уѣзда; *псаломщиковъ* при церквяхъ:
Смоленской г. Астрахани, Коскипнской Донской и Кочковатской Казанской
Епотаевского уѣзда, Гаюшкинской 12 Апостоловъ Краснойрскаго уѣзда,
Поповицкой Михаило-Архангельской Черноярскаго уѣзда и Александровки Царевского
уѣзда.

Почетный блюститель по хозяйственной части при Астраханскомъ духовномъ
училищѣ купецъ Никифоръ *Ильинъ* пожертвовалъ на бібліотеку училища
50 рублей, за что училищное Правленіе, по журналу на 29 января 1883 г.,
утвержденному Его Преосвященствомъ, изъявляетъ ему свою признательность.

Пожертвовано на Епархіальный домъ призрѣнія священниками: Павломъ
Цвѣтковымъ, Львомъ *Благодаровымъ*, Василиемъ *Смирномудровымъ*,
Петромъ *Авдѣевымъ* и Стефаномъ *Парадизовымъ* — каждаго по *три*
рубля.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе) (¹).

6. Митрополитъ Астраханскій и Терскій Іосифъ убіенный (1656—1671 гг.).

Іосифъ родился въ Астрахани отъ благочестивыхъ родителей Климента и Варвары, и жилъ въ самыя бурныя времена мятежей самозванцевъ. Будучи еще отрокомъ 8-ми-лѣтнимъ, онъ, во время возмущенія жителей астраханскихъ, возбужденнаго Заруцкимъ, получилъ отъ бунтовщиковъ ударъ въ голову, отъ чего голова его постоянно тряслась. Подвизаясь долго въ Троицкомъ монастырѣ, сначала въ качествѣ инока, а потомъ игумена и архимандрита, онъ потомъ 4 мая 1656 г. былъ посвященъ въ архіепископы Астраханскіе патріархомъ Никономъ. Въ 1663 и 1664 годахъ Іосифъ былъ въ Москвѣ, откуда его посылали съ Газскимъ митрополитомъ Паисіемъ Литариномъ и другими властями въ Воскресенскій—именуемый Новымъ Іерусалимомъ—монастырь къ патріарху Никону, для допроса по доносу Вобарыкина (²). Потомъ Іосифъ былъ въ 1666 году при низложеніи Никона (³). Въ 1667 году, съ соизволенія царя Алексѣя Михайловича, по благословенію патріарховъ: Александрійскаго Паисія, Антіохійскаго Макарія и Московскаго Іосифъ былъ возведенъ въ санъ митрополита, съ дозволеніемъ носить саккосъ и имѣть третье мѣсто между митрополитами (⁴) и въ томъ же году, іюля 2-го тѣ же патріархи, по соизволенію царя, благословили его—при крестномъ ходѣ въ педѣлю Ваіи возсѣдать на осла (⁵). Со времени этого возвеличенія Іосифа начинается печальный періодъ его жизни.

По прибытіи въ Астрахань изъ Москвы, Іосифъ нашелъ Астрахань взволнованною появленіемъ донскихъ казаковъ и всякой голыдьбы, лившейся

(¹) См. №№ 10, 11, 13, 15, 16, 18 и 19 1882 г. и № 2 Астрах. Еп. Вид. 1883 г.

(²) См. Собр. Государств. грам. ч. IV № 34. Собор. арх. № 61, подъ которымъ имѣется переписка Іосифа съ его казначеемъ о высылкѣ ему въ Москву жизненныхъ продуктовъ.

(³) Собр. Госуд. грам. ч. IV № 53.

(⁴) Акты Истор. т. IV № 196. Саккосъ, пожалованный Іосифу означенными патріархами, доселѣ хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора. Онъ вытканъ по голубому полю золотыми четверо-конечными крестами, между которыми находится изображеніе Спасителя съ благословляющею десницею, что служитъ отличіемъ раскольниковъ въ неправомерности ихъ перстосложенія и почитанія ими только осмиконечнаго креста. См. Астр. Успен. собор. Исторія его, стран. 22.

(⁵) Истор. Акты т. IV № 199. Обычай ѣздить на ослахъ отмѣненъ былъ соборнымъ опредѣленіемъ 1678 года; сдѣлано было исключеніе только для патріарха. См. Акты Арх. ком. т. IV № 223.

сюда и въ сопредѣлныя съ Астраханскимъ краемъ мѣста для вольнаго разбойническаго разгула и скорого пріобрѣтенія хорошихъ зипуновъ. Предводитель всего этого громаднаго скопища вольницы понизовой былъ донской казакъ Степанъ Тимошеевъ Разинъ, или иначе Стенька воръ и разбойникъ, у котораго, говорятъ, была затаена грозная месть боярамъ за казнь брата его, самовольно ушедшаго со службы царской. У его буйныхъ сотоварищей были свои побужденія къ вольному промыслу разбойническому близъ Астрахани: Крымцы заперли дорогу казакамъ въ Азовское и Черное моря, и въ Малороссіи не позволялось безъ дѣла скитаться всякой голыдьбѣ, которой тогда было весьма много, а казаки не могли жить безъ походовъ прибыльныхъ съ частыми дуванами. Оставалось пробраться въ Каспійское море, чтобы погромить тамошніе басурманскіе берега. Къ этому и стремилося вольное казачество со всею голыдьбою, сопутствующею ему съ Дона на Волгу и далѣе. Первые разбои начались повыше Царицына. Плылъ внизъ большой караванъ: тутъ былъ казенный стругъ съ ссыльными, ѣхавшими на житье въ Астрахань, былъ стругъ знаменитаго Московскаго богача Шорина съ казеннымъ хлѣбомъ, былъ стругъ патриаршій и стругъ другихъ лицъ. Стрѣльцы провожали караванъ; но стрѣльцы не тронулись, когда нагрянулъ на нихъ Стенька съ 1000 ч. своей голутьбы. Ладыя съ государевымъ хлѣбомъ пошла ко дну, начальныя люди лежали изрубленные или качались на шелковыхъ шнурахъ по мачтамъ струговъ. Самъ—педавній соловецкій богомолець—Разинъ переломилъ руку у монаха патриаршаго; ярыжекъ и работниковъ не тропули, дали волю имъ идти, куда хотятъ; 160 ярыжекъ пристали къ Разину и съ ними патриаршій, сынъ боярскій Лазунка Жидовинъ; ссыльные были раскованы, и стали они всякимъ людямъ чинить всякое разворенье, мучить и грабить пуще прежнихъ донскихъ казаковъ.

Народное воображеніе разыгралось: атаманъ выросъ, превратился въ чародѣя, котораго пуля не брала, которому ничто не могло противостоять. Стенька плылъ мимо Царицына, воевода велѣлъ стрѣлять по воровскимъ судамъ: ни одна пушка не выстрѣлила, запаломъ весь порохъ выходилъ. Воевода обомлѣлъ отъ ужаса, и когда явился къ нему есаулъ отъ Разина, то оный исполнилъ все его требованія (1). Пострадавъ царицынскаго воеводу, Стенька поплылъ далѣе; плылъ онъ теперь на тридцати пяти стругахъ съ 1500 человекъ; проплылъ мимо Чернаго-яра, ограбилъ его, высѣвъ плетью

(1) См. Истор. Росс. Соловьева т. X стран. 406. Астраханская лѣтопись говоритъ напротивъ, что изъ Царицына отецъ удачно напалъ изъ пушекъ на суда Разина. См. Астр. Ел. Вѣд. 1878 г. № 3.

воеводу Беклемишева, выплылъ моремъ къ устью Яика, и поселился въ немъ; дѣлалъ изъ него набѣги на басурманъ-татарь; гулялъ по морю, направляясь къ Шаховой области; разорялъ берега отъ Дербента до Баку и Решта, громилъ и Трухменскіе улусы. За небольшое пораженіе было отплачено Персамъ колнымъ пораженіемъ ихъ флота съ 4000 войска (весною 1669 года), когда досталась Разину дочь предводителя Менеды-хана, которую потомъ онъ бросилъ въ Волгу, приговаривая: „возьми, Волга матушка! Много ты мнѣ дала серебра, золота и всякаго добра, надѣлила честью, славою; а тебя еще я ничѣмъ не поблагодарилъ“. Хотѣлось казакамъ возвратиться домой, на Донъ, но какъ пройти чрезъ Астрахань, откуда посылалась воеводою Хилковымъ погоня, истребленная казаками, а потомъ послы съ увѣщаніемъ, которые были повѣшены. Надобно было принести повинную, хотя и притворную. Не смотря на то, что казаки разграбили учугъ митрополичій и у персидскаго кунца взяли подарки, которые онъ везъ царю, власти астраханскія, прежде тщетно посылавшія къ казакамъ пословъ для убѣжденія ихъ къ покорности, обрадовались, когда Стенька прислалъ выборныхъ, говорившихъ, что „все войско бьетъ челомъ, чтобъ великій Государь пожаловалъ—велѣлъ вины ихъ отдалъ и отпустить на Донъ съ пожитками“...

Да и какъ было не радоваться? Государство было слишкомъ слабо въ застенной Астраханской украинѣ, широко въ раздольѣ казачества, гдѣ постоянно пахло казацкимъ духомъ, на этой подвижной почвѣ, гдѣ было такъ мало установленнаго, гдѣ еще продолжалось время, пережитое Европою въ началѣ среднихъ вѣковъ, время хаотическаго броженія народныхъ силъ, время образованія дружины. Къ этому-же еще „мы знаемъ, какое очарованіе въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ производилъ казакъ и его вольная, удалая жизнь“, говоритъ нашъ извѣстный историкъ Соловьевъ. Поэтическія представленія тогдашняго русскаго человѣка, отрывавшія его отъ повседневной однообразной жизни, переносившія его въ иной фантастическій міръ, эти поэтическія представленія сосредоточивались главнымъ образомъ около казака и его подвиговъ; старинные русскіе богатыри превратились въ казаковъ, и все чудесное, вѣщее приписывалось имъ. Вѣщимъ чародѣемъ являлся астраханцамъ и Стенька Разинъ, о которомъ въ одной лѣтописи говорится: „по истинѣ Стенька Разинъ богатъ пріѣхалъ, что и невѣроятнo быть мнится: на судахъ веревки его и канаты все шелковые и паруса также все изъ матеріи персидской шелковые учинены“ (1). Прощенные казаки расхаживали по Астрахани въ

(1) См. Истор. Россіи Соловьева т. XI стран. 413 и др.

шелковыхъ и бархатныхъ кафтанѣхъ, на шапкахъ жемчугъ, дорогіе камни; фунтъ шелка продавали за 18 денегъ. „А онъ—богатырь, чародѣй, державшій въ мощныхъ рукахъ всѣхъ этихъ удалцовъ, казацкій батюшка Стефанъ Тимоѣевичъ—прямой батюшка! не то, что воевода и приказные люди, со всѣми таковой ласковій, и ужь добрый-то какой, кто ни попроси—нѣтъ отказа!“

Простилъ вольницу казацкую и добрый Царь Алексѣй Михайловичъ, и „вмѣсто смерти велѣлъ дать имъ животь, и послалъ ихъ въ Астрахань, чтобъ они вины свои заслужили“. Разинъ былъ отпущенъ на Донъ, но казаки, патѣшившіеся широкимъ раздольемъ и богатыми дуванами, не были больше слугами государству. И опять начались грабежи отъ Царицына. Теперь еще больше собралось голыдыбы возлѣ Разина, побывавшаго на Дону и раздѣлившаго всѣхъ казаковъ на двѣ стороны, при чемъ меньшая осталась вѣрна атаману Корнилову, а большая перешла къ Разину. Овладевши Царицыномъ, Разинъ хотѣлъ идти вверхъ, но астраханскіе стрѣльцы, пришедшіе къ Черному-яру, отвлекли его. Но не даромъ долго жили казаки въ Астрахани и обближались со стрѣльцами, на которыхъ они производили самое сильное обаяніе. Стрѣлецъ вышелъ изъ тѣхъ же слоевъ общества, какъ и казакъ, онъ человѣкъ военный, привыкъ владѣть оружіемъ, но онъ не былъ дисциплинированъ, какъ солдатъ, онъ полужаказъ, поэтому легко понять, какъ при первой встрѣчѣ съ настоящимъ вольнымъ казакомъ, при первой возможности повоевать на себя, пограбить, добыть зипунъ, стрѣлецъ могъ бросить знамена государства и присоединиться къ казакамъ, какъ это случилось въ этотъ разъ при встрѣчѣ казаковъ съ 2600 астраханскихъ стрѣльцовъ, которые всѣ передались Разину, громко привѣтствуя своего батюшку Степана Тимоѣевича, своего освободителя, которому сейчасъ же выдали всѣхъ начальныхъ людей. Узнавши отъ стрѣльцовъ, что въ Астрахани свои ждутъ Разина съ потерѣннемъ, онъ поплылъ въ Астрахань. Здѣсь уже давно ждали чего-то педобраго: давно были напуганы знаменіями, шумомъ въ церкви точно колокольнымъ звономъ, землетрясеніями. 13 іюля 1670 г. ночью караульные стрѣльцы увидѣли, какъ надо всей Астраханью отворилось небо и просыпались изъ него на городъ точно печныя искры. Стрѣльцы побѣжали въ соборъ, и рассказали объ этомъ митрополиту Іосифу. Тотъ долго плакалъ и, возвратившись въ келью отъ заутрени, говорилъ: „изліяся съ небесъ фіалъ гнѣва Божія“. Потомъ, предъ входомъ въ Астрахань Разина, караульные стрѣльцы увидѣли три столба разноцвѣтныхъ—точно радуга, а паверху три вѣнца. Видѣлъ это и самъ

митрополитъ Іосифъ. „Не къ добру“ — говорили — и то, что былъ холодъ, дождь съ градомъ“. Воевода Прозоровскій задабривалъ всячески капитана перваго русскаго корабля „Орель“ — нѣмца Бутлера и англичанина Войля, чтобы они постояли за кремль, и стрѣльцовъ поощрялъ выдачею жалованья, на которое митрополитъ далъ своихъ келейныхъ денегъ 600 р., да изъ Троицкаго монастыря велѣлъ взять 2000 р., говоря при этомъ: „надобно дать, злоба велика, прельстились къ богоотступнику“. Прозоровскій принялъ все мѣры къ защитѣ города. Митрополитъ съ духовенствомъ устроилъ крестный ходъ вокругъ города. Впереди несли икону Божіей Матери; у каждаго воротъ совершалось молебствіе, а также и на площадяхъ, при чемъ свѣтитель всячески убѣждалъ всехъ постоять за домъ Пресвятой Богородицы, послужить Государю вѣрою и правдою, обѣщая царскую милость живымъ, вѣчное блаженство тѣмъ, которые падуть. Но все было тщетно. Не смотря на увѣщанія митрополита, стрѣльцы сдались почти все безъ сопротивленія, только Бутлеръ долго работалъ, стрѣляя изъ пушекъ на одномъ раскатѣ. Раненый Войль отвелъ его вовремя отъ безполезнаго дѣла. Прозоровскій былъ раненъ; Іосифъ причастилъ его въ соборномъ храмѣ, въ которомъ заперлось множество народу и приказныхъ. Стрѣлецкій пятидесятникъ Фролъ защищалъ двери ножемъ, но ворвавшіеся казаки скоро его убили; воеводу бросили съ раската, а другихъ били мечами и бердышами. Кровь текла ручьями мимо церкви до приказной палаты; трупы бросали въ Троицкомъ монастырѣ въ братскую могилу, подлѣ которой стоялъ монахъ и считалъ: насчиталъ 441. Послѣ убійствъ начался грабежъ богатыхъ и гостинныхъ людей.

На другой день, 25 іюля, во время дѣлежа награбленнаго, два священника стали обличать вора; одного изъ нихъ посадили въ воду, а другому отсѣкли руку и ногу. Все воры были пьяны, и Стенька сидѣлъ пьяный у митрополичьяго двора, поджавши ноги потурецки. Каждый день шли кровавыя потѣхи. Жены и дочери убитыхъ выдавались замужъ за казаковъ, которыхъ священники должны были вѣнчать по печатямъ атамана разбойниковъ. Митрополитъ думалъ смягчить Разина и его ближайшихъ товарищей ласкою: въ день именинъ царевича Θεодора Алексѣевича пригласилъ ихъ къ себѣ на обѣдъ; но тщетно. Два брата Прозоровскихъ, скрывавшіеся съ матерью у Іосифа, были взяты отъ него и повѣшены.

Протрезвившись, Стенька поспѣшилъ въ верхніе города, съ нимъ отправилось 200 конницы и множество казаковъ на 2000 судахъ, и дошелъ до Симбирска, все предавая грабежу, пока наконецъ счастье ему измѣнилось;

онъ былъ схваченъ казаками же и выданъ правительству вмѣстѣ съ братомъ и сообщниками, которыхъ повѣсили, а самого Стеньку четверговали въ Москвѣ 6. іюня 1671 года. Въ Астрахани оставался хозяиномъ Васька Усъ, который отличался удалствомъ разбойническимъ не менѣе Разина еще съ 1666 г. Августа 3 были побиты въ Астрахани всѣ прочія власти, которыя не были убиты Разинимъ. Митрополитъ Іосифъ остался одинъ на стражѣ народнаго правленія, къ нему обращались вѣрные сыны отечества за рѣшеніемъ, на него надѣялся и царь, присылая ему грамоты. Утѣшая мирныхъ гражданъ, святитель перѣдко входилъ и въ кругъ крамольниковъ, увѣщевал ихъ обратиться съ покорностію къ царю. Не видя ихъ раскаянія, онъ обличалъ ихъ, угрожая имъ судомъ царскимъ и Божиимъ. На слова его они отвѣчали лишь угрозами. Убивая властей 3 августа, казаки не тронули Іосифа, однако ругали его скверными словами. Объ этомъ спасеніи его митрополиту было предсказано въ сонномъ видѣніи. Онъ видѣлъ палату „вельми чудну и украшену, сидятъ въ ней трое убитыхъ князей Прозоровскихъ и пьютъ питье сладкое паче меда, надъ ними вѣнцы златы съ драгимъ и многоцвѣтнымъ каменіемъ; и онъ, митрополитъ, обрѣтается въ той же палатѣ, также отъ нихъ поодаль сидѣлъ, и питья своего ему не дали пить, глаголюще: „онъ къ намъ еще не поспѣлъ“. Рассказывая этотъ сонъ, митрополитъ плакалъ и говорилъ: „еще не пришелъ часъ мой смертный!“ (1) Когда казаки узнали о поимкѣ Разина, то стали говорить, что это сдѣлалось по письму митрополита и воеводы князя Семена Львова. Закипѣла злоба на Іосифа, который между тѣмъ 2 ноября получилъ царскую грамоту, увѣщевашую астраханцевъ принести повинную, и прочелъ ее въ соборѣ, гдѣ ее вырвали у него казаки и объявили ее подложною. Раздраженный этою дерзостію, митрополитъ началъ бранить казаковъ, называлъ ихъ еретиками, измѣнниками, а тѣ ему кричали: „Чернецъ! зналъ бы ты свою келью! что тебѣ до насъ ва дѣло? Знаешь ли ты раскатъ?“ „Посадить его въ воду“, раздавалось въ одномъ мѣстѣ. „Послать въ заточеніе“—въ другомъ. Когда потомъ опять пришла грамота царская (21 апрѣля), Іосифъ говорилъ казакамъ, чтобъ они сами получили отъ Юртовскихъ татаръ грамоты. Казаки отвѣчали: „мы не смѣемъ безъ атамана Васьки Уса,“ и пошли къ атаману, а митрополитъ въ соборѣ. Тутъ подошелъ къ нему Васька Усъ съ есауломъ Топоркомъ, который началъ бранить митрополита. Тотъ разсердился и кинулся на него съ посохомъ: „Врагъ ты окаянный, еретикъ и богоотступникъ! Что вы не повинуетесь великому государю?“ Грамота потомъ была привезена и

(1) См. Истор. Россіи Соловьева т. XI стр. 449.

прочитана въ кругу, но ее опять признали подложною. „Ее митрополитъ сложилъ со властями и попами; тужить по немъ раскать,“ говорили казаки, не вѣрившіе, чтобы царь ихъ простилъ. Іосифъ увѣщевалъ астраханцевъ схватить воровъ. Но они отвѣчали: „кого намъ хватать? мы все воры; возьмите его и посадите въ тюрьму или въ каменную бутку; счастье твое, что пристигла святая недѣля, а то мы бы тебѣ дали память“. Послѣ святой недѣли пытали (вторично) ключаря, желая выпытать, кто писалъ грамоты. Онъ говорилъ: „сами вы взяли ихъ у татаръ“. Его убили. Шелудякъ, отправившійся къ Симбирску и думавшій, въ случаѣ неудачи, найти убѣжище въ Астрахани, въ своемъ кругу положилъ убить митрополита Іосифа, и послалъ сказать въ Астрахань, что Іосифъ и князь Семенъ ссылаются съ донскими казаками, по ихъ письму Разинъ поймавъ и всякое зло промышленяется надъ ихъ товарищами. Это подожгло злодѣевъ. 11 мая 1671 года атаманъ бунтовщиковъ Васья Усь собралъ кругъ, и велѣлъ позвать въ него митрополита. Есаулъ Васья Кабановъ, придя въ соборъ во время совершенія проскомидіи, дерзко потребовалъ митрополита. Іосифъ, какъ бы предвидя, что наступаетъ послѣдній часъ его жизни, вошелъ въ алтарь и, облачившись въ полное святительское одѣяніе, велѣлъ благовѣстять томно для сбора священниковъ, а самъ пошелъ съ крестомъ въ рукахъ въ разбойничій кругъ въ сопровожденіи соборныхъ священниковъ и двухъ іеромонаховъ: крестоваго Ефрема и учужнаго Іосифа. Потомъ пришли Рождества Христова попы: Іоаннъ, Козьма и Давидъ, никольскіе священники Іоаннъ и Василій, архимандриты же троицкій Никифоръ и вознесенскій Сильвестръ скрылись, а спасскій Антоній былъ въ учужѣ.

Буйная толпа окружила его, стала ставить ему вину, что онъ переписывается съ донскими и терскими казаками, и что по его письму Донъ и Терекъ отложились отъ нихъ. Митрополитъ и здѣсь не переставалъ съ ревностію обличать крамольниковъ и увѣщевать ихъ къ сознанию своей вины. Въ это время нѣкоторые изъ злодѣевъ выступили изъ круга, чтобы снять съ него святительскія одежды. „Что вы хотите сдѣлать?“ сказалъ имъ донской казакъ Миронъ, „какъ можно возложить руки на святителя? развѣ не знаете, что къ такому великому сану намъ и прикоснуться нельзя?“ Едва только онъ вымолвилъ эти слова, какъ казакъ Алешка Грузинкинъ схватилъ его за волосы, а другіе злодѣи тутъ же изрубилъ его. Потомъ казаки обратились къ священнослужителямъ, начали толкать ихъ, требуя, чтобы они разоблачили митрополита. Видя свирѣпость крамольниковъ, митрополитъ

Иосифъ самъ отдалъ крестъ іеромонаху Ефрему, а митру и панатію іеромонаху Иосифу, и велѣлъ разоблачить себя. Когда были сняты съ Иосифа одежды, то изступленные злодѣи выгнали изъ круга священнослужителей, а святителя повели пытать на зеленый (пороховой) дворъ, гдѣ палачъ Марька снялъ съ него верхнее одѣяніе, связалъ ему руки и ноги и, продѣвши между ихъ дерево, положилъ Иосифа на разведенный огонь въ одной шерстяной свиткѣ, которую потомъ, когда она загорѣлась, разорвалъ на части, и жогъ святителя нагато; палачу помогали два изверга: Сенька Сука и Ветчина, изъ которыхъ первый подобно Марькѣ наступилъ ногою на чрево Иосифа, выпытывая: какъ шла переписка съ Терекомъ и Дономъ. „Онъ же отвѣта не даде, твори же молитву“. Не удовольствовавшись этимъ варварскимъ мучительствомъ, безчеловѣчные злодѣи повлекли митрополита на раскатъ. Святитель Божій, проходя мимо убіеннаго казака Мирона, освѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и поклонился останкамъ страдальца, убитаго за него. Остановившись у собора, Иосифъ помолился въ послѣдній разъ. „Тутъ стояли вси священники и плакаху горестно, лишающесе, яко овцы своего пастыря, сокрушающесе сердцами болѣзненно, припадоша къ ногамъ его и простиная. Дана послѣднее цѣлованіе архіерею Божію, плачуще и рыдающе провождаху его жива на невинную смерть. Тѣ же клятвопреступницы астраханскіе и бунтовщики и помолитися Господу Богу, ниже поклонитися на веѣ стороны ему не дана. Онъ же, возведъ очи свои на небо, рекъ: Господи не помяни имъ грѣха сего!“ Затѣмъ онъ возведенъ былъ на раскатъ, откуда казакъ Алешка Грузишкпипъ сбросилъ его на землю, при словахъ народа: „пехъ, перепехъ, пехъ“. Мученикъ упалъ предъ раскатными дверями къ собору.

Сами воры обомлѣли отъ ужаса, и стояли минутъ двадцать въ глубокомъ молчаніи, повѣся головы. Соборные священники Кирилль и Козьма прибыли съ кадилами и упали къ его святительскому тѣлу—первый на перси убіеннаго, а второй на ноги—и слезно плакали, испрашивая прощенія. Ихъ отогнали далеко. Тѣло святителя лежало на мѣстѣ убіенія его съ часъ. Потомъ подошелъ соборный протоіерей съ священниками и, положивши его на коверъ, въ расѣ, которую надѣли на него послѣ пытки, отнесли его въ соборъ, гдѣ осмотрѣли его. Мученикъ упалъ съ раската ⁽¹⁾ на землю правою щекою,

---

(1) Съ *раската*, стоявшаго на особенно высокомъ мѣстѣ, сбрасывались обыкновенно уже рагѣе наказанные. Къ этой казни собирали народъ, ударяли въ колоколъ, и потомъ, надавъ кричалъ: „пехъ?“ Если народъ говорилъ „не пехъ“, то мучимаго освобождали, а если „пехъ“, да еще „перепехъ, пехъ“, то немедленно сбрасывали. Рыбушк: Записк. страц. 94.

но оказалось еще, что спина его и животъ были подожжены, волосы подпалены на головѣ и бородѣ, нога повреждена. Сверхъ рясъ, безъ его власной свитки (1), облачили убиеннаго въ святиТЕЛЬскія одежды и положили во гробъ. На другой день духовенство отпѣло его, и поставили его на уготованное мѣсто, подѣ алтаремъ, въ придѣлѣ св. Аѳанасія и Кирилла, гдѣ десять дней онъ стоялъ не покрытъ, а въ десятый заложили гробъ его. Митрополитъ Іосифъ былъ убиенъ на 75 году своей многотрудной и примѣрной жизни (2).

Убийцы Іосифа, на другой день опохмѣлились пыткой и казню воеводы князя Семена Львова, и заставили спасскаго архимандрита, тройцкаго ключаря Авраамія и другое духовенство подписаться подѣ записью, въ которой они обязывались стоять прѣтивъ бояръ; но запись не помогла. Созрѣвшее злодѣйство должно было разразиться. Шелудякъ, потерпѣвши поражение, возвратился въ Астрахань, принялъ атаманство послѣ Васьки Уса, умершаго червивою болѣзнію. Вскорѣ потомъ приплыли государевы люди съ воеводою Иваномъ Милославскимъ, разбили воровъ подѣ Астраханью и при помощи Черкескаго князя захватили Шелудяка. Непокорная Астрахань сдалась. Ноября 27 государевы полки торжественно вступили въ Астрахань. Впереди шли священники, неся молебное пѣніе и неся икону „Живоносный источникъ въ чудесѣхъ“. Астраханцы вышли на встрѣчу и, увидя икону, пали на землю и завопили, чтобы Государь отдалъ имъ вины. „Вины всѣмъ отданы“, сказалъ Милославскій, „и вы государскою милостию уволены“. И дѣйствительно, всѣ были прощены. Только уже въ 1672 г. Федька Шелудякъ, Алешка Грузинкинъ, Колокольчиковъ и Красулкинъ были повѣшены, а Корнило

(1) Испушенная огнемъ, раздранная и украшенная каплями крови власная свитка Іосифа убиеннаго находится доныдѣ въ ризницѣ Астр. Каедр. собора, и хранится, какъ драгоценное сокровище и живое свидѣтельство вѣрности Царю и Отечеству убиеннаго митрополита, а вмѣстѣ служить неумолимымъ завѣщаніемъ послѣдующимъ родамъ подражать его примѣру самоотверженнаго исполненія своего долга.

(2) Свидѣнія о жизни и кончинѣ митрополита Іосифа находятся въ Акт. истор. т. IV № 202 и 206; Собр. госуд. грам. ч. IV № 77; въ Хрисоматіи Пенннскаго стран. 249—268; въ Запискахъ Рыбушкина. См. также Истор. Россіи Соловьева т. XI стран. 458 и др.; объ этомъ имѣется немало и мѣстныхъ записей, кромѣ сдѣланныхъ достояніемъ исторіи, таковы напр. Записки семинарскія, упоминаемія Рыбушкинымъ, рукопись соборная объ астраханскихъ іерархахъ, наконецъ Золотаревская рукопись о бунтѣ Разина, отпечатанная почти вся В. Н. Сахаровымъ въ Астраханской газетѣ „Волга“ 1864 г. и вариантъ послѣдней рукописи, найденный въ библиотекѣ Астр. арх. Аѳанасія, отпечатанный вновь въ Астр. Еп. Вѣд. 1878 г. стран. 9, 22, 38, 170, 202, 275 и др. Повидному эта рукопись или дубликатъ ея былъ извѣстенъ Рыбушкину, рассказъ котораго очень сходенъ въ порядкѣ повѣствованія съ нею. Эта рукопись написана прекраснымъ русско-славянскимъ языкомъ начала XVIII вѣка. См. также въ Астр. Еп. Вѣд. 1876 г. № 18, ст. Я. В. Лебединскаго „Жизнь и мучен. кончина Іосифа митрополита Астраханскаго“.

Семеновъ, у котораго нашли заговоры, былъ сожженъ, какъ еретикъ, другіе же зачинщики были отправлены на службу въ верховные города. Такъ разрѣшилась грозная буря, долго свирѣпствовавшая подѣ Астраханью, съ появленіи въ ней разудалаго Стеньки Разина, котораго церковь долго анаематствовала, а астраханцы доселѣ воспѣваютъ въ пѣсняхъ, и воспоминаютъ въ сказаніяхъ о его буйныхъ дѣлахъ и о богатствѣ, будтобы сокрытомъ во множествѣ бугровъ, называемыхъ станами Стеньки Разина (1).

(Продолженіе будетъ).

Кончина одного изъ прежнихъ дѣятелей мѣстнаго духовнаго училища.

29 января 1883 г. въ г. Астрахани скончался, на 58 году отъ роду, хорошо извѣстный духовенству епархіи *Илья Ѳедоровичъ Чудновскій*; скончался отъ постепеннаго разслабленія организма, чему въ концѣ концовъ поспособствовала легкая простуда, отъ которой самъ И. Ѳ. никакъ не ожидалъ такихъ роковыхъ послѣдствій. 31 января происходило отпѣваніе тѣла покойнаго въ Иоанно-Златоустовской церкви. Отпѣвалъ бывшій долгое время сослуживцемъ покойнаго кафедральный протоіерей Г. Я. Пальмовъ съ протоіереемъ Г. Д. Чудновскимъ и священниками: Г. В. Востоковымъ, М. К. Здравосмысловымъ и Г. Ѳ. Добронравовымъ.

Сынъ дьякона, уроженецъ Харьковской губерніи, Илья Ѳедоровичъ заканчивалъ образованіе (въ послѣдніи пять лѣтъ) въ Астраханской духовной семинаріи, гдѣ былъ ректоромъ дядя его архимандритъ Вассіанъ, впоследствии преосвященный Пермскій (2). Окончивъ въ 1848 г. курсъ со степенью студента семинаріи, И. Ѳ. получилъ было мѣсто священника при Смоленской церкви г. Астрахани, но, не успѣвъ посвятиться, лишился молодой жены и принужденъ былъ покинуть мысль о священствѣ. Въ началѣ 1849 г. И. Ѳ. поступилъ учителемъ Астраханскаго духовнаго училища, гдѣ и служилъ все время до половины 1877 г., когда вышелъ въ отставку. Во все это время И. Ѳ. преподавалъ различные предметы: предметы приходскаго класса, затѣмъ православный катихизисъ, славянскую грамматику, арифметику и

(1) См. Земляныя насыпи и городища, ст. Головащенко въ IV т. Труд. Астр. стат. ком. стран. 3, гдѣ говорится о бугрѣ Разина, въ которомъ находили древнее оружіе. Говорятъ, что нѣкоторые астраханцы видѣли не такъ давно Стеньку Разина гдѣ-то у дупоморя, всего обросшаго мохомъ отъ старости. Его, говорятъ, земля не принимаетъ. И вотъ онъ бродитъ средь густыхъ камышей.

(2) См. № 2 Астрах. Еп. Вѣд. 1883 г.

наконецъ греческій языкъ. Послѣдній предметъ зналъ покойный въ совершенствѣ. Большую часть службы при училищѣ И. Θ. проходилъ въ начальническихъ должностяхъ: около 14-ти лѣтъ былъ инспекторомъ (1850—1864 гг.) и около 11-ти лѣтъ смотрителемъ училища (1864—1875 гг.). Закончилъ службу учителемъ греческаго языка. Особенно ревностнымъ былъ И. Θ. по службѣ учителя и инспектора. Вѣчно бывало нявчится со ввѣренными его смотрѣнію дѣтьми. И это было неопѣвненною услугою съ его стороны во времена смотрительства извѣстнаго В. А. Соколова, который, будучи занятъ дѣлами семинаріи по должности секретаря и учителя, мало входилъ въ интересы училища, всю смотрительскую дѣятельность свою ограничивалъ, кажется, одними экзаменами. Остальное все несъ на плечахъ своихъ покойный И. Θ. Изъ смотрительской же дѣятельности И. Θ. обращаютъ на себя внимание немалыя хлопоты его (въ 1866—1875 гг.) по приобретенію собственныхъ домовъ для училища и построекъ въ связи съ ними новаго училищнаго здавія. За службу свою при училищѣ И. Θ. не разъ удостоивался лестнаго отзыва ревизоровъ и признательности мѣстныхъ преосвященныхъ, получалъ денежные награды и наконецъ въ бытность смотрителемъ, въ 1870 г., Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. По выходѣ же въ отставку покойный получалъ пенсію по должности учителя въ размѣрѣ 300 р. въ годъ. Послѣдніе дни доживалъ И. Θ. въ частной квартирѣ одной изъ отдаленныхъ частей города при бѣдной обстановкѣ, занимался отъ нечего дѣлать обученіемъ двухъ-трехъ ребятъ грамотѣ. Послѣ И. Θ. осталось трое дѣтей: два сына и дочь. Одинъ сынъ обучается въ С.-Петербургской духовной академіи, другой служить въ одной изъ аптекъ г. Астрахани, а дочь занимаетъ должность воспитательницы въ Екатеринбургскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Едва ли кто изъ служившихъ въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ прослужилъ столько, сколько прослужилъ въ немъ покойный Илья Ѳедоровичъ— *больше 28-ми лѣтъ подъ рядъ!* Сколько за все это время пришлось покойному перенести, вѣроятно, передрагъ разныхъ, сколько трудовъ положить! сколько и дѣтей за все это время вышло изъ-подъ руководства И. Θ!. Смѣло можно сказать, что половина изъ нынѣшнихъ пастырей Астраханской епархіи принадлежитъ къ числу воспитанниковъ И. Θ. Другіе же, не бывъ сами воспитанниками его, воспользовались педагогическимъ трудомъ его на благо дѣтей своихъ. Сколько поэтому должно быть молитвенниковъ предъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи души усопшаго!

М. Д.

Высочайшее вниманіе къ жертвѣ на миссіонерское дѣло. Иркутская потомственная почетная гражданка Александра Портнова предоставила въ распоряженіе иркутскаго преосвященнаго 25,000 р. на расходы по иркутской и забайкальской миссіямъ. Когда объ этомъ пожертвованіи доведено было до свѣдѣнія Государыни Императрицы, Ея Величество повелѣла благодарить жертвовательницу и препроводить портретъ Ея Величества съ собственноручною подписью, какъ знакъ признательности за сочувствіе г-жи Портновой къ дѣлу распространенія христіанскаго ученія. (Изъ № 5 Ц.-О. В. 1883 г.).

Предложеніе услугъ по взысканію денегъ съ Скопискаго Банка. Въ газетахъ печатается заявленіе присяжнаго повѣреннаго Николая Игнатьевича Родзевича о принятіи имъ на себя взысканія денегъ съ Скопискаго Банка, для бѣдныхъ бесплатно. Адресъ его: Рязань, собственный домъ. (Ibid.).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу книга: РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМАНІЮ ПСАЛТИРИ. Составилъ преподаватель Священнаго Писанія въ Кіевской духовной семинаріи священникъ Х. М. Орда. Цѣна книгъ 1 руб. 50 коп. Продается въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, въ С.-Петербургѣ—И. Л. Тузова, въ Москвѣ—А. А. Фералонтова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Тамъ же можно получать книгу того же автора: ЗА ВѢРУ и ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣрученія. Цѣна 50 коп.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга: „АПОСТОЛЪ ІАКОВЪ, БРАТЬ ГОСПОДЕНЬ“. (Исслѣдованіе о личности его, жизни и дѣятельности). Священника Іоанна Кибальчича. Цѣна 1 руб. серебромъ съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговѣ. Въ редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій. Или: соборному священнику Іоанну Кибальчичу. Тамъ же продается: „ОПЫТЪ ОБОЗРѢНІЯ СОБОРНАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА, БРАТА ГОСПОДНЯ“, съ объясненіемъ всего посланія. С. І. К. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою. Обѣ книги вмѣстѣ 1 рубль 80 копѣекъ.

Редакторъ М. Дубровскій.